

— Разве не всем слугам и горничным полагается комната в покоях для слуг? — спросила Пенни. — Разве не будет уместно, если у меня будет комната там? Это не будет соответствовать твоему имиджу, если... — Хо-хо, — саркастически усмехнулся Дэмиен, — Какой имидж, по-твоему, я имею в обществе? Пенни не была уверена, должна ли она посмотреть и дать ему знать своими глазами или глазами других людей, которых она видела в особняке: — Должно быть, хороший... — Она замялась с неловким тоном, когда ее голос сорвался в конце, прежде чем она смогла начать предложение. Улыбка Дэмиена медленно исчезла, как тающий воск, его глаза смотрели на нее пристальным взглядом: — Что значит «должно быть»? У меня отличная репутация среди жителей деревни, города и людей из высшего общества. Конечно, это совершенно другая история, когда речь идет об отвратительных крестьянах, которые безмозглы, даже если они принадлежат к литературному классу, особенно... — С таким ходом его предложения Пенни собиралась хмуриться на его слова, пока не услышала последнюю половину того, что он хотел сказать. — Ты сомневаешься в этом? — спросил он, и Пенни почувствовала, как ее спина стала горячей. — Да, вы, должно быть, чудесный человек, — согласилась Пенни, употребив еще одно слово, чтобы увидеть, что он не очень доволен. Неужели она сказала что-то не то? — Изумительный? Кто сказал, что я изумительный? У меня отличная репутация, когда речь идет о том, чтобы ломать людям конечности и проламывать им головы. Пытаю их в поисках информации, пока не убеждаюсь, что это все, что они могут предложить. У Пенни не было слов, кроме как уставиться на него. Можно было подумать, что когда человека хвалят, он оставляет это без внимания, но этот человек признавал свои действия и был счастлив, что делал это, получая удовольствие. Должна ли она была улыбнуться и кивнуть головой в знак согласия с тем, что это так же весело, как говорил ее хозяин, когда речь шла о том, чтобы ломать человеку руки и ноги? Или она должна была продолжать спокойно сидеть, как сидела, словно она была частью кареты, как сиденье или окно, чье мнение не имело значения? — Женщины, которые сталкивались со мной и пробовали эти губы, так просто не отпускают. Они жаждут этого настолько, что даже если я оскорбляю их, они возвращаются. Должно быть, это группа мазохистов, вы так не думаете? Откуда ей знать о его randevу с другими женщинами? Она могла понять, почему он привлекал самок как людей, так и вампиров. Дело было не только в его внешности, но и в высокомерии, которое он беззастенчиво демонстрировал своими нефилтрованными словами, и в этом было свое очарование. — Скажи мне, Пенни. Как ты думаешь, что люди думают обо мне? Расскажи мне своими глазами, — Дэмиен смотрел на нее заинтригованно. Прислонившись спиной к сиденью, он скрестил ноги. — Я не думаю, что имеет значение, что я вижу, что видят другие, — ответила Пенни, словно желая уплыть подальше от этого вопроса, который мог оказаться щекотливым. — Поверь мне, имеет, — подтолкнул Дэмиен к ответу. — Мне важно услышать это от тебя, — его слова донеслись до Пенни как ветер, которым она дышала. Дэмиен видел, что ей трудно начать, она не знала, что сказать. Он хотел посмотреть, насколько умна эта мышь. Там, куда они направлялись, ему не нужно было проводить тесты, чтобы понять, кто она такая. Дэмиен встречал людей всех видов. Имея тесный контакт с любым существом, которое может встретиться, он не нуждался в тестах и мог опознать знакомых существ. То, кем была Пенни, определили только он и его двоюродный брат Александр, который обладал таким же острым зрением, сомневался, к какому виду она принадлежит, но еще не осознавал этого. Пенни не знала, о чем сегодня пойдет речь, но, похоже, мастер Куинн открылся ей, задавая всевозможные вопросы, и его высказывания одно за другим заставляли ее врасплох. Его слова были язвительно-слезливыми по отношению к ней, но было что-то, чего она не могла понять по его тону. Его глаза пристально смотрели на нее, а она надеялась, что она — одна из частей кареты, чтобы превратиться в несуществующую. Прочистив горло, она сказала: — Сегодня в особняке, когда проходила вечеринка, были женщины, которые хотели привлечь ваше внимание, но вы отмахнулись от них. Некоторые из них были шокированы, некоторые разочарованы, но не похоже, что это что-то новое, так как они быстро оправились. Или они только делали вид. Мужчины, они боятся тебя. Больше, чем мужчины. — Как ты думаешь,

почему они меня боятся? — спросил Дэмиен, как будто не ожидал услышать это или как будто не имел об этом ни малейшего представления.— Они боятся? — Пенни не была уверена в этих вопросах. Он пытался ее просветить? — Вы внушили им какой-то страх, достаточный для того, чтобы они настороженно смотрели и приближались к вам. Она увидела, как Дэмиен кивнул головой, прежде чем сказать: — Возвращаясь к спальне, знаете ли вы, сколько рабов содержится в доме?— Плохо, — прошептала Пенни, вспоминая удары плетью, которые получали рабыни вместе с унижениями на публике. — Я слышала о клетках, плети и пытках, — тихо сказала она из того, что услышала от женщины по имени Кейтлин, которая была ее сокамерницей в течение короткого периода времени в учреждении для рабов.— То, что вы слышите, отличается от того, что происходит на самом деле, в основном за закрытыми дверями и немного на публике, где запятнана сама ваша душа. Это может быть одной из причин, которые вызывают ненависть, прорастающую ядом, пока хозяин или хозяйка не останутся мертвы, — сказал Дэмиен, глядя за окно, где дождь наконец-то решил замедлиться. — Поддерживаете ли вы систему рабовладельческого строя? — спросила Пенни, затаив дыхание в ожидании его ответа.— Нет. На самом деле меня это совершенно не интересует, — отчеканил Дэмиен, как будто его это почти не волновало. — Тогда зачем ты меня купил? Ты можешь... — отпустить меня, подумала Пенни про себя, но не закончила. — Я ответила на это. Потому что именно тебя я купил на рынке. Если бы это был кто-то другой, мне было бы все равно. Кто бы заплатил пять тысяч...— Три тысячи, — поправила Пенни, увидев, что он улыбается. — Да, три тысячи золотых монет за простую рабыню — это довольно смешно, ты так не думаешь? Зачем мне тратить их на кого-то, — но он потратил их на нее, подумала Пенни про себя. — У меня достаточно горничных и слуг в особняке. Хм, почему-то мне кажется, что мы уже проходили этот вопрос. Не надоело ли вам спрашивать одно и то же? Хотя я должен оценить твой иной подход. — Хорошая мышка, — похвалил он её, словно она действительно была маленьким зверьком с белыми ушками и усиками на мордочке!

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2609644>